

Андрей Шаповалов

Говорящие с духами

Мир сибирского
шаманизма

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2024

УДК 256(57)
ББК 86.41:63.529(253)
Ш24

Научный редактор Дмитрий Функ, д-р ист. наук
Редактор Роза Пискотина

Шаповалов А.

Ш24 Говорящие с духами: Мир сибирского шаманизма / Андрей Шаповалов. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 238 с. : ил.

ISBN 978-5-00223-133-1

Во что верили коренные жители Сибири? Какие обряды и ритуалы они совершали? Как они представляли Вселенную? Кто такой шаман и зачем он пляшет с бубном у костра? Как удастся ему проникать в иные миры и поддерживать космическое равновесие? На эти и другие вопросы отвечает эта книга. Интерес к шаманским практикам возник у ее автора, историка Андрея Шаповалова, еще со времен студенчества, а на рубеже веков даже привел его в школу шаманизма. Попытка разобраться в этом явлении не оставляла его долгие годы и послужила причиной написания книги, обаяние которой во многом исходит из убеждения автора, что чудеса, которые творят шаманы, случаются — пусть пока еще нет достаточных научных знаний, чтобы объяснить их.

УДК 256(57)
ББК 86.41:63.529(253)

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-133-1

© Шаповалов А., 2024
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

Оглавление

Духи сами ведут.....	5
Тунгусское слово.....	9
Религиозная система.....	17
Картина мира.....	20
Обряд.....	27
Посредник.....	31
Как это работает.....	35
Шаманская картина мира.....	42
ШАМАНСКИЙ ОБРЯД.....	57
Мистерия.....	57
Духи-помощники.....	73
В иные миры.....	82
Шаманский транс.....	89
Чудеса и фокусы.....	94
ЗАЧЕМ ЗОВУТ ШАМАНА.....	103
Целитель тел и душ.....	103
Провидец и проводник.....	110
Общественные функции шамана.....	124
ВЕЛИКИЙ МЕДИАТОР.....	127
Избранник.....	127
Шаманская болезнь.....	133
Посвящение в шаманы.....	139
Шаманские ранги.....	145
Не просто человек.....	152

Орудия перевоплощения	165
Духовный двойник	165
Олень, лодка, облако и Вселенная	183
Она все знает	190
Жезлы и трости	194
Зеркало	197
Малая магия	201
Проблема происхождения	205
Мнения и гипотезы	205
Возможности и источники	208
Социокультурный подход.....	213
Шаманская география	216
На границе миров (вместо заключения)	225
Примечания	235

Духи сами ведут

Однажды мы с коллегами шли по улочкам частного сектора города Кызыла в поисках шаманского центра «Дунгур». Точного адреса у нас не было, но я бывал там раньше и, как мне казалось, дорогу знал отлично. Мы были на нужной улице, я хорошо помнил, что где-то здесь должны быть большие голубые ворота и дом с неприметной табличкой, но они почему-то нам не встретились. Попутчики уже немного подтрунивали над моими топографическими способностями, когда совершенно неожиданно в полусотне метров от нас из калитки прямо на тротуар вышел шаман в полном облачении — ярко-красном халате со свисающими с плеч разноцветными жгутами-змеями и большими поддужными колокольчиками. Мы на мгновение замерли. Он остановился, повернулся к нам всем телом и дальше не двигался. Мы быстро приблизились.

— Я вас жду, добро пожаловать, — дружелюбно улыбнулся он и с полупоклоном указал на те самые голубые ворота с калиткой.

— Да, мы ищем «Дунгур», — кивнул я. — Но откуда вы узнали?

— Мне духи сказали: «Иди, тебя люди ищут», я пошел, — просто пояснил он. — И вас тоже духи

привели, вы дорогу не знали, но вам надо, духи вам помогли и мне подсказали. Духи всегда сами приведут, если надо. Тебе вот, — он обратился теперь только ко мне, — точно надо... я вижу... тебя духи к шаманизму ведут.

В то время его речи показались мне обычным коммерческим разводиловом. На дворе стояли 1990-е, все зарабатывали как могли, и шаманские общества в Туве были вполне коммерческими предприятиями с твердыми ценами на услуги: поторговавшись, можно было получить скидку или, наоборот, влететь на многократно завышенные цены. Тогда слова о том, что духи ведут меня к шаманизму, я просто пропустил мимо ушей. Сейчас, когда прошло уже много лет, они все чаще кажутся мне пророческими. Ведь каким-то странным образом жизнь всегда сталкивала меня с шаманизмом или его проявлениями.

Началось все с того, что на четвертом курсе университета я пришел работать в Новосибирский краеведческий музей, где впервые увидел шаманские бубны и костюмы начала XX века. К тому времени мои знания о шаманизме не выходили за рамки короткого университетского курса этнографии, зато у меня был друг, который писал про эти бубны диплом и рассказывал о них, словно о живых существах. Он, собственно, и увлек меня подобными предметами, дав старт моему многолетнему увлечению шаманизмом. По его наводке я прочел несколько научно-популярных, а затем и серьезных книг, внимательно изучил шаманскую коллекцию и понял достаточно, чтобы надолго забыть эту тему. Но шаманизм не отпускал. Мне постоянно

приходилось обращаться к шаманским коллекциям, в экспедициях я встречался с шаманами, да и в другой работе шаманская тема возникала сама собой. Так случилось, что в 1998 году я стал учеником школы шаманизма в Туве. Я не собирался становиться шаманом — скорее, меня привлекала совершенно уникальная возможность узнать явление изнутри. То, что я увидел и понял за время обучения, в целом не изменило моих представлений о шаманизме, но открывшиеся мне новые знания дали глубокое внутреннее понимание того, как работает шаман и что с ним происходит. Я не стал шаманом, то есть не стал практиковать, но с того времени шаманизм навсегда остался со мной.

Потом были разные экспедиции, встречи с шаманами в Туве, Хакасии, Горном Алтае, Монголии, интересные разговоры, споры с коллегами, знакомство с шаманскими музейными коллекциями, маленькие открытия, научные и популярные статьи, занятия со студентами, публичные лекции. Все это происходило по большей части параллельно с основной работой, как бы случайно вклиниваясь в другие виды деятельности. Так что духи меня вели, а я, как непонятливый неофит, не откликался на призыв, всегда отвлекался на что-то более важное, но постепенно у меня в голове сложилась довольно стройная понятийная система, отвечающая на вопрос «Что такое шаманизм?».

Эта книга — своеобразный ответ шаманским духам в подтверждение того, что я их услышал. В ней я постарался по возможности кратко и системно изложить известные данные о сибирском шаманизме,

а также построить простую объяснительную модель этого явления, исходя из моего собственного понимания логики развития религиозных систем доиндустриальных обществ. Естественно, здесь затронуты далеко не все вопросы. Мне пришлось ограничиться только теми, которые я считаю наиболее важными. Для того чтобы раскрыть сущность шаманизма, я попробую представить его структуру и главные отличительные черты, определить его место среди других религиозных воззрений и выделить специфику, обозначить социальные и духовные функции, а также наметить некоторые возможные пути решения тех вопросов, которые обсуждаются исследователями и будут дискутироваться вечно, поскольку однозначных ответов не появится никогда.

Эта книга местами покажется, наверное, не слишком легкой для чтения. Шаманизм представляется мне довольно сложной религиозной системой, и именно как систему его следует рассматривать. Для этого мне придется обратиться к теории, обобщенно описать не всегда очевидные явления и понятия, провести параллели с другими религиозными системами.

P.S. Для нетерпеливых отвечу на главный вопрос сразу. Да, я верю в чудеса, которые творят шаманы. Возможно, сегодняшних научных знаний и существующих описательных моделей недостаточно, чтобы объяснить их, но чудеса случаются, я видел их сам. В них нужно верить.

Тунгусское слово

Европейцы впервые узнали о шаманах от русских путешественников и миссионеров, проникавших за Урал. В XVIII веке это слово прочно вошло в труды путешественников и исследователей. С этого времени появляются подробные описания и первые попытки изучения считавшейся в то время языческой и дьявольской религии. По одной из версий, слово «шаман» происходит от тунгусского «саман», что означает «одержимый», «неистовый». Так тунгусоязычные народы называли своих служителей культа. Понятие «шаман» распространилось так широко, что его стали употреблять повсеместно не только ученые, но и приверженцы шаманизма, хотя у каждого народа, применяющего подобные практики, существует собственное название этой культовой фигуры.

У тунгузов, бурят и некоторых других народов называются священнослужители шаманами, слово же сие значит воздыхающего пустытника и обладателя всех страстей; у телеутов и проч. камами или замами, то есть владыками или пророками; у якут и проч. аюнами и абысами: оба сии слова суть титулы татарских священнослужителей; у самоеди тадысами, и так далее¹.

Одно из самых ранних и при этом очень точное изображение эвенкийского шамана, сделанное с натуры художником Емельяном Корнеевым для книги «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов разных народов Российской империи», вышедшей в Париже в 1812 году

Шаманизм как определенная форма религии или культовой практики изначально был известен только в Сибири, однако современные сравнительные религиозоведческие исследования свидетельствуют о том, что явление это универсальное, свойственное многим народам мира. По представлению большинства исследователей, шаманизм в широком смысле — как религиозная система и определенное стадийное явление в культуре народов мира — включает в себя любые религиозные культы, где подразумевается вера в духов и в души, а центральное место в обрядовом действии занимает человек, использующий техники измененного состояния сознания. Такая трактовка означает, что шаманизм практикует большинство северо- и центральноазиатских народов, а кроме того, шаманами можно считать африканских и меланезийских колдунов, магов Южной Америки, знахарей-сновидцев — отправителей культов в Австралии и Юго-Восточной Азии и даже ряд жрецов в культах Полинезии и Центральной Америки, стариков — исполнителей обрядов и предводителей-вождей, выполняющих религиозные функции. Совершенно бесспорным признается также существование шаманизма у индейцев Северной Америки, у народов Скандинавии, а также в Корее и Венгрии. Этот подход предполагает вероятность существования шаманизма и у многих народов древности — скифов, германцев, кельтов и многих других. В итоге шаманизм представляется довольно пестрой религиозной картиной со множеством культовых практик и своеобразным сочетанием элементов самых разных религий и верований, объединенных

лишь одним общим признаком — наличием посредника между миром человека и миром духов.

Шаманизм, или шаманство*, в современных справочниках определяется как одна из ранних форм религии, основанная на вере в существование духов, населяющих окружающий мир, и в особого посредника — шамана, избранного самими духами, обеспечивающего возможность вступления в контакт людей и этих духов, для чего шаман погружается в состояние транса. Это определение отражает внешнюю сторону шаманизма, делая акцент на избранничестве. Близкое к этому определение дается в «Своде этнографических понятий и терминов», где раздел о шаманстве написан крупнейшим российским специалистом Владимиром Николаевичем Басиловым (1937–1998)², который даже в названии своей книги выделяет именно эту характеристику³. В то же время существует более узкое понимание шаманизма, которое определяет его как религию с присущими только ей характеристиками и признаками и распространенную на конкретной территории — в Северной и Центральной Азии, где она впервые была открыта. В книге я использую материалы именно этих территорий и анализирую признаки классического сибирского шаманизма, что никоим образом не ставит под сомнение универсальность явления.

* В недавнем прошлом в отечественной этнографии существовала дискуссия, как правильно называть это явление. В дальнейшем будет употребляться термин «шаманизм». — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное*

Шаманизм — тема чрезвычайно популярная. Он изучается специалистами разного профиля достаточно давно, существует огромное количество специальной, популярной и мистической литературы, которая объясняет или по крайней мере рассказывает о нем. Написание сколько-нибудь подробной историографии шаманизма — труд совершенно титанический и в данном случае вряд ли уместный. За почти 300 лет знакомства с этим явлением ему посвящено столько работ, что одно их перечисление составит значительный том. При этом монографии многих авторов содержат внятно изложенные и структурированные обзоры, повторять их не имеет смысла. Я ограничусь тем, что обозначу три существующих сегодня научных подхода к исследованию шаманизма.

Первый восходит к эволюционной школе, он рассматривает шаманизм как особую стадию развития религии вообще, именно эту традицию продолжала советская этнография, и к ней относится приведенное выше определение.

Второй подход весьма близок первому, его существенное отличие в том, что он пытается представить шаманизм как вневременную универсальную мировоззренческую систему — своего рода натурфилософию. Здесь акцент делается не столько на обряде и фигуре шамана, сколько на мировоззрении как на важнейшем компоненте шаманизма.

Третий подход — психологический — напротив, сводит шаманизм к умению отдельных лиц входить в транс или применять в культовых целях техники измененного состояния сознания. Для этого подхода

характерно представление, что шаманизм — это не религия с четко установленным набором догм, а лишь метод. В фокусе внимания исследователей — ритуально-обрядовая составляющая шаманизма, техника транса. К этому подходу, в частности, тяготеют бесчисленные адепты современной мистики, видящие в шаманизме лишь спасительную от всех бед магию.

В России шаманизм практиковался народами Сибири и Центральной Азии вплоть до 1930-х годов, пока наряду с остальными религиями не пал жертвой советского антирелигиозного движения. В ходе «расшаманивания» часть шаманов была уничтожена, остальные прекратили свою деятельность или продолжали ее тайно, но в большинстве случаев этническая наследственная традиция была прервана везде, за исключением самых удаленных территорий*.

В 1990-х годах шаманизм начал восстанавливаться. Для многих представителей коренного населения Сибири он стал одним из маркеров этнической или территориальной идентичности, своеобразным символом вновь осознанной национальной духовности. Сейчас в связи с религиозным возрождением последних десятилетий и ростом этнического самосознания у народов Северной Азии шаманизм переживает бурный подъем. В национальных районах появилось множество приверженцев шаманизма, возрождаются ритуальные практики, о нем много пишут в прессе, а шаманы становятся известными и значимыми людьми

* Более полно шаманская традиция сохранилась в Туве, которая вошла в состав России.

Тунгусский (эвенкийский) шаман Николай Камбагир в своем облачении перед камланием. 1926 год

в обществе. Шаманизм привлекает все больше последователей из иноэтнической среды, искателей новой духовности и мистиков. Для кого-то это просто модное поветрие, кто-то верит в чудеса и ищет ответы на сложные духовные вопросы, но есть и те, кто специально учится шаманизму. Шаманов становится все больше, они объединяются в сообщества или практикуют отдельно, проводят семинары, мастер-классы, коллективные моления и праздники, принимают клиентов на дому или в офисах (лечебницах).

Это совершенно новый шаманизм, который многие исследователи называют термином «неошаманизм». Для него характерно книжное знание, специальное обучение или самообразование, личный духовный поиск, ведущий к профессиональной самоидентификации. Часто в беседах с новыми шаманами можно услышать длинные цитаты из специальной этнографической литературы или заметить попытку применить расхожие приемы университетской психологии. Это не значит, что мы имеем дело с шарлатанами, лишенными шаманского дара и уникальных личных психических возможностей. Просто нужно понимать, что это не тот шаманизм, что был до середины XX века. Это новый шаманизм, он другой, он не связан с традиционным укладом и этнической картиной мира, у него новые функции, другие задачи и приемы.

В этой книге речь пойдет о классическом шаманизме, примерно таком, каким он был до 30-х годов XX века, с некоторыми примерами из современной практики.

Религиозная система

Вернувшись к привычным занятиям после курса обучения в шаманской школе, я несколько недель словно не мог протрезветь. Все мои дела шли как-то сами собой, все получалось прекрасно, как будто мне действительно помогала какая-то внешняя сила. Я пребывал в состоянии легкой эйфории, при этом воспоминания и переживания были очень яркими, волновали, не давали покоя. Я выполнял советы шамана: соблюдал несложные правила, следил за лунным циклом, мысленно общался со своей звездой, старался чаще бывать у воды, тренировал шаманское зрение, но главное — я постоянно крутил в голове полученные знания и пытался применять практики. Перед отъездом учитель сказал мне: «У тебя нет и не может быть шаманского дара, но у тебя есть природная сила, ты имеешь хорошее образование, сейчас получил начальные знания, теперь нужны желание и практика, тогда ты сможешь стать шаманом. Главное — занимайся этим». Это был хороший совет, как я сейчас понимаю, относящийся к любому делу. Просто практикуй и старайся! Я практиковал. Особенно востребованным оказалось умение гадать «по трем святым пальцам». Это гадание очень похоже на составление гороскопа, только оно немного более практичное и дает простые

советы на ближайшее будущее. Девушкам очень нравилось. У меня получалось. Даже при определенном скептицизме по отношению к своим способностям и к самому методу я все же видел, что многое из того, что я говорю, совпадает с действительностью.

Однажды я взялся гадать своей давней подруге и коллеге. Я сделал все правильно, но все, что я говорил, относилось не к ней. Я как-то сразу это понял и решил, что ошибся, извинился и начал заново. Результат был таким же. Я извинился еще раз и признался, что что-то не получилось. Мы посмеялись, переведя все в шутку, но я серьезно расстроился. Вечером, вернувшись домой, я первым делом сел читать свой полевой дневник. Несколько раз перечитал страницы с записями про гадание, но не нашел там ничего, что указывало бы на то, что я что-то делал неправильно. Я начал перечитывать все подряд, пытаясь понять, что могло повлиять на результат. Оказалось, что по дате рождения моя подруга — «дитя духов».

В тувинской шаманской традиции все дети, рожденные с 24 по 31 марта, считаются одаренными от рождения, причем во многих областях, всю жизнь «духи носят их на руках», помогая преодолевать жизненные трудности. На таких людей не распространяются обычные правила, в том числе и гадания. Кстати, я потом много встречал людей, родившихся в эти даты, и находил подтверждения их одаренности. Утром на работе я объяснил девушке, что накануне просто не понял, что она «дитя духов», а относился к ней как к простому человеку.

Но главное, что я тогда понял: в любом, даже самом простом деле нужен системный подход, вот и рассказ о шаманизме я начну с описания общей системы.

Любая религия — явление социальное, она всегда выполняет важную социальную функцию или сразу несколько функций, то есть удовлетворяет коллективные потребности. Как всякий общественный институт, религия состоит из определенных компонентов, образующих сложную систему взаимосвязей. Это относится к любым религиозным верованиям, какими бы простыми они ни казались. Анализируя шаманизм, я буду придерживаться функционально-системного подхода, раскладывая его на составляющие и показывая, как они взаимодействуют, реализуя свою социальную функцию.

Религиозная система обычно состоит из трех крупных компонентов. Первый формируется из идей и верований, его я в дальнейшем буду называть *картиной мира*. Второй — это правила, действия, ритуалы, которые исполняют приверженцы той или иной религии, их принято называть *обрядом**. Эти два компонента существуют в значительной степени в параллельных плоскостях: в ментальной и практической. Для соединения их в единую систему существует третий важнейший компонент религии, который упрощенно можно назвать *посредником*. Эту роль выполняет некая структура, например официальная церковь или само место для совершения обрядов — капище, храм; посредником может выступать специальный человек, например шаман или колдун.

* Обычно классики антропологии и социологии выделяют только эти два компонента. См.: Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. М., 2001.

Эти три элемента составляют структуру любой религии: от самой примитивной до современной. Они жестко взаимосвязаны, но в каждой религии имеют собственные характеристики и выполняют важные функции по отношению к социуму. Посмотрим на каждый из элементов.

Картина мира

Религиозная картина мира всегда мифологична. Она состоит из коротких, связанных в ветвистые смысловые цепи рассказов, которые описывают мир в соответствии с представлениями того или иного общества. Как отражение мифологического сознания и мышления, картины мира разных религий структурно достаточно сходны и обычно содержат много общих элементов, поскольку в них отражаются общечеловеческие принципы мышления. Так, например, мир состоит из трех частей, где земля всегда в середине. Это отражает принцип осознания мира при помощи построения бинарных оппозиций и выделения между ними центра.

Независимо от того, насколько развиты в обществе рационалистические представления, у адептов любой религии непременно существует собственная мифология. В архаичных сообществах она бывает устной, с появлением письменности в нее наряду с устными преданиями начинает входить набор канонических (записанных) текстов. К картине мира относятся все мифологические представления о космогонии, структуре

мира, божествах, духах, самом человеке, о потусторонних силах, деяниях божеств — все то, что с точки зрения веры, без всяких доказательств относится к знаниям и представлениям человека о мире, в котором он живет. Поскольку мифологические представления людей опираются на общечеловеческие принципы мышления, любая религиозная картина мира включает по крайней мере пять важнейших компонентов:

- устройство мира (модель Вселенной);
- представления об ином мире, своеобразной оппозиции социуму (богах, духах, природе);
- знания о человеке, социуме, человечестве и месте человека во Вселенной;
- взаимосвязи компонентов Вселенной — законы мира, силы и стихии, управляющие им;
- деяния — повествования о главных персонажах мира, в том числе и о том, как его создавали.

Как правило, картина мира довольно строго соотносится с социальной реальностью: она является виртуальной копией видимого и известного человеку мира, своеобразно интерпретированной мифом. Варианты могут быть очень разными, в том числе и весьма непохожими на действительность, но мифический мир обязательно будет повторять социальные структуры. Так, для наших целей важно отметить, что взаимоотношения населяющих картину мира реальных и ирреальных существ находятся в довольно строгом соотношении с актуальной социальной структурой населения: они повторяют и тиражируют существующие

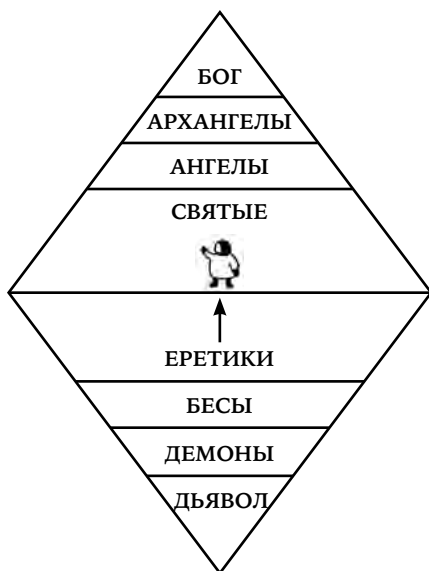

Схема христианской картины мира

в обществе вертикальные и горизонтальные связи. Иначе и быть не может. Человек не придумывает для себя мир из ничего. Он наблюдает и осмысливает реально существующее, а непонятное (незнакомое) достраивает, чаще всего применяя принципы подобия и противоположности. За модели своего миро- или, правильней было бы сказать, мифостроительства человек принимает то, что видит вокруг, прежде всего самого себя, то есть свое сообщество.

Например, картину мира в христианстве схематично можно описать в виде ромба.

Получилась четкая замкнутая фигура, которая разделена в середине линией и строго симметрична,

поскольку является отражением двух равных треугольников, которые зеркально повторяют друг друга, являя образ мышления при помощи бинарных оппозиций. Помните картинку из школьного учебника, где изображена пирамида власти: король, графы, бароны, простолюдины? Треугольники, половинки ромба, в картине мира — нечто подобное, но с другими персонажами. Две его вершины воплощают предельные образы добра и зла, света и тьмы — Бога и его антипода — дьявола; вниз и вверх от них идут: под Богом — архангелы, над дьяволом — главные помощники — демоны; далее — ангелы, которым в противоположном треугольнике соответствуют бесы; потом святые и праведники и соответственно их противоположности — заблудшие грешники, отступники, еретики, ведьмы, другие пехотинцы Сатаны. В середине — человек, находящийся между добром и злом, он имеет завет с Богом и должен противостоять дьяволу, но первородный грех и многие приобретенные в жизни грехи связывают его и с силами тьмы. Именно поэтому человек всегда между: нарушая завет, он становится на сторону зла, а подтверждая завет в ритуале — стремится к Богу. Ему необходимо замолить, оправдать свои проступки, чтобы вновь вернуться в лоно своего Бога. Дьявол — сторона атакующая, у дьявола нет завета с обществом, поэтому он так неистово стремится заключить свой договор с грешниками. Свой собственный завет нужен ему, чтобы уравновесить отношения с социумом, стать равноправным с Богом. Именно за души людей идет спор — постоянная борьба добра со злом. Стороны равны, поскольку человек тоже бинарен, он, как

и ромб, состоит из двух частей — духа, тяготеющего к Богу, и тленного тела, которое слабо и подвержено соблазнам дьявола, и это тоже определенный закон — установка и завет Бога-Творца, который Сам создал мир и человека именно такими.

Эта картина мира кажется статичной, несмотря на то что само состояние социума динамично. Ее устойчивость обусловлена тем, что ее миф каноничен, он записан в тексте Библии, который практически не подлежит корректировке. На самом деле изменения происходили. Картина мира христианства незыблема только на первый взгляд, поскольку она имеет устойчивую конфигурацию. Все, что изменяется в ней, происходит внутри ромба, у средней линии, там, где расположены святые, грешники и реальный человек с постоянно обновляющимися представлениями.

Стоит также добавить, что в религиозной картине мира равновесие, гармония и порядок часто мыслятся как завет социума с миром богов и духов. При этом слово «завет» понимается здесь именно в библейском смысле, где завет — это, с одной стороны, завещание (установление) высших сил, которые устроили мир именно таким, например, как сотворил его Бог-Творец в христианстве или определили предки в Мире Зари у австралийских аборигенов. В то же время завет — это договор между высшими силами и социумом о соблюдении ряда правил и норм для поддержания мира именно таким, какой он есть. Завет-договор обе стороны должны соблюдать и чтить. Нарушение такого завета ведет к разрушению порядка, хаосу и в конечном счете к гибели. Соблюдение завета для социума — это

и есть постоянное подтверждение и переутверждение его через обряд или соблюдение правил и установок как внутри общества, так и вне его: по отношению к природе, космосу, самому миру богов и духов.

Рассмотрим более простую картину мира, например у адептов *анимизма**. Несмотря на то что практически не бывает анимизма в чистом виде, все же можно представить некую усредненную картину мира, исходя из того, что мы знаем об анимизме и тех комплексах верований, которые на нем основаны или с ним связаны.

В отличие от замкнутого и неподвижного ромба картина мира в анимизме не имеет жестких границ, она нестрога, открыта, более дискретна и подвижна. Неизменны в ней только два основополагающих принципа любой картины мира: принцип бинарной оппозиции и принцип центрального места человека в этой картине. Здесь тоже присутствуют образы добра и зла — верх и низ, но они не возведены в абсолют, не являются неподвижными и неизменными. Обитатели верха и низа похожи на людей, поскольку нет текстового канона, а есть только устная традиция, которая их меняет и добавляет им все время новые черты. В этой картине мира нет жесткой иерархии. Здесь мир предстает изменчивым и текучим, хотя, бесспорно, у каждого социума, в основе мировоззрения которого лежат анимистические верования, существуют определенные мифологические установки, которые меняются

* Анимизм (от лат. *anima* — «душа») — вера в одушевленность всей природы, компоненты которой наделены душами и населены духами. Анимизм обычно сочетается с другими верованиями.

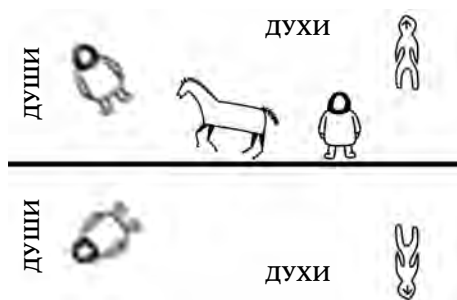

Схема анимистической картины мира

очень трудно и поэтому кажутся незыблемыми. Одно совершенно очевидно: здесь вся система подвижна, каждый персонаж может изменить свое положение, в том числе и полярность. Сегодня, например, дух дождя вредит людям во время тропического ливня, а завтра он принесет благо, давая влагу огородам. В этой картине мира пространство для движения как по вертикали, так и по горизонтали открыто. В центре этого мира есть не только люди, есть еще животные и растения, которые тоже живые и имеют собственных духов (сами являются ими), они такая же неотъемлемая часть картины мира, как и человек и другие духи. В этой структуре все связано со всем и не имеет жесткого места. Тем не менее такая картина мира, благодаря непрерывной устной традиции, на протяжении столетий оставалась достаточно устойчивой в главном: она определяла место человека в мире и его взаимоотношения с космосом.

Таким образом, каждая религиозная картина мира — это знания и верования — идеологическая

база любой религии. Чаще всего картина мира не содержит инструкций, как, в какой последовательности и каким образом проводить обряд. Однако ее положения учитываются в нем, на них люди ориентируются в повседневной жизни, где картина мира присутствует наряду с другими знаниями нерелигиозного, рационального характера. При этом нужно понимать: в каждом случае картина мира самостоятельна, она может существовать только в головах людей, совершенно неприменимо к собственно обряду, религиозной практике или любой профанной деятельности.

Обряд

Обрядом можно считать все практические действия, предписанные к исполнению в данном обществе и санкционированные картиной мира, будь то приемы магии, соблюдения табу, кормление фетишей либо церковная служба, соблюдение религиозного поста. Обряд — это всегда определенная практика, то, что социум или отдельный человек делает, общаясь с потусторонними силами или с любыми нечеловеческими (внесоциальными) компонентами картины мира. В обряде происходит реализация социальной функции религии, поскольку именно обряд выступает внешней, осознанной и деятельностью формой проявления религиозности. Здесь необходимо отметить, что для многих людей именно в обрядности заключается смысл религии, поскольку картина мира либо не воспринимается человеком отдельно от ритуала, либо

не осознается, а присутствует в его жизни на уровне привычного, данного воспитанием знания.

Обряд — это форма выражения связи общества или отдельного человека с теми компонентами картины мира, которые находятся вне повседневного социального опыта, он служит поддержанию равновесного отношения, когда все идет согласно утвержденному или ожидаемому порядку. Поскольку обряд — это практика, хорошо знакомая любому человеку, естественно, именно обряд оказывается наиболее подвижной и изменяемой частью религии. Любые сдвиги, которые происходят в обществе, сначала вызывают перемены в обряде и только потом находят отражение в картине мира. Обряд в этом смысле всегда шел впереди картины мира. Поскольку обряд — это определенное переутверждение завета, а сам он проводится и изменяется во времени в зависимости от социума, он постепенно корректирует правила завета, вводит в пантеон новых персонажей, определяет и санкционирует новые правила для людей и иного мира. Новшества постепенно закрепляются в обряде и только затем становятся частью картины мира. При этом картина мира усложняется, становясь отражением социума. Происходит это достаточно медленно, но постоянно. Это особенно заметно в тех религиозных системах, где нет жесткого канона.

Если теперь вновь посмотреть на христианство — на этот раз уже с точки зрения обрядности, — то мы заметим достаточно явное соответствие принципов обрядности картине мира и — опосредованно через нее — социальной структуре общества. Для христианства характерна жесткая иерархическая структура

картины мира и общества, где каждый субъект занимает строго определенную позицию внутри неизменной системы. Эта жесткость, фиксированная в каноне, диктует строгие правила обрядности. Она неизменна: даже в разных христианских церквях мы находим одни и те же повторяющиеся обряды: проповедь, молитва, коленопреклонение, святые таинства, поведение во время посещения церкви, посты и запреты, религиозные праздники, процессии, сама обстановка храмов и изображения божественных персонажей (или запрет на их изображение) — это тоже относится к обряду. В разных сообществах и в разное время, естественно, что-то менялось, христианство развивалось, но, если смотреть на это извне, примеряя к общей картине мира, становится ясно, что все новшества и различия затрагивали частности и внешние атрибуты, что отражает разницу конфессиональных и этнических картин мира. Напомню, что самые большие трансформации христианства происходили как следствие общественных процессов, а затем в ходе Реформации несколько менялась и картина мира*.

В контексте изменений важно, к какому типу относится обряд, так как обряды бывают коллективные и индивидуальные. Коллективный обряд достаточно устойчив, поскольку нацелен на поддержание завета с социумом вообще. Например, литургия, как и любая служба в христианском храме, проводится по очень

* Если вспомнить историю Реформации и появления протестантизма, тоже очень хорошо заметно, что они начались именно с потребности изменения обряда, а уж затем появились новые толкования канона.

четко описанному сценарию, который неизменен. Индивидуальные же обряды, а по большей части они именно таковы, постоянно меняются в зависимости от обстоятельств и личных предпочтений тех, кто их проводит. Так, каждый верующий сам решает, как ему обращаться к Богу в молитве, какому святому отдать предпочтение, ставить ли свечу за здоровье или за упокой. Изменчивость и обновление обряда происходит даже при существовании письменного канона практически постоянно.

Обряд в анимизме также важен, но он значительно проще, он неустойчив, текуч, легко меняется, поскольку здесь нет канона, а есть устная традиция, в обряде много личностных компонентов, больше индивидуальных практик и предпочтений. Это соответствует состоянию общества и картине мира. Само архаичное общество не столь жестко структурировано и иерархично, оно достаточно подвижно, более открыто, несмотря даже на то, что считается традиционным и нацеленным на сохранение устоев, что понимается большинством ученых как признак консервативности. Оно легко заимствует и адаптирует дополнительные компоненты как из других сообществ, так и из природы. Его обряды при кажущемся постоянстве включают много единичного и случайного. Ритуалы анимистов при этом могут быть совершенно разными. Это магические обряды, поклонение фетишам, любые заклинания и заговоры, придуманные на ходу, или, напротив, сложные коллективные праздники, инициации, родовые моления предкам, постоянно повторяющиеся и идущие по одному сценарию.